

ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ И ПРАВА АКАДЕМИИ НАУК
УЗБЕКСКОЙ ССР

А. П. ХАЛЯВИН

**ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И ПРАВОВАЯ
РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ЭКСПЕРТИЗЫ
И ЭКСПЕРТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ
В УЗБЕКСКОЙ ССР**

(специальность № 710. Теория и история государства
и права.

№ 715. Уголовное право и уголовный
процесс)

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Ташкент — 1971

Автор

Ж - 179

А. П. ХАЛЯВИН

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И ПРАВОВАЯ
РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ЭКСПЕРТИЗЫ И
ЭКСПЕРТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ
В УЗБЕКСКОЙ ССР

(специальность № 710. Теория и история государства
и права.

№ 715. Уголовное право и уголовный
процесс)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

код экземпляра

42129

1508

Диссертация выполнена на секторах теории и истории государства и права, уголовного права и процесса Института философии и права Академии наук Узбекской ССР.

Научный руководитель — кандидат юридических наук
Абдумаджидов Г. А.

Официальные оппоненты;

доктор юридических наук, профессор И. Ф. Крылов,
доктор юридических наук Б. И. Пинхасов.

Ведущее учреждение — юридический факультет Ташкентского государственного университета им. В. И. Ленина.

Автореферат разослан « 2 » августа 1971 г.

Защита диссертации состоится « 6 » сентября 1971 г. на заседании Ученого Совета по присуждению ученых степеней по юридическим наукам Института философии и права АН УзССР, Ташкент, ул. акад. Х. Сулаймановой, 33.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института.

Ученый секретарь Совета

Г. Ахмедов.

В резолюции XXIV съезда Коммунистической партии Советского Союза по отчетному докладу Центрального Комитета КПСС сказано: «Важной задачей является повышение четкости, слаженности и культуры в работе государственного аппарата, всех органов управления. В каждом учреждении должно проявляться внимательное отношение к нуждам и заботам трудящихся, благожелательность и уважение к человеку. Необходимо и дальше укреплять социалистическую законность, улучшать деятельность милиции, прокуратуры и судов. Партийные организации, профсоюзы, комсомол должны добиваться строжайшего соблюдения законов всеми гражданами и должностными лицами, усилить правовое воспитание трудящихся».¹

Выполнение этой задачи служит тому, чтобы обеспечить в нашей стране «искоренение всяких нарушений правопорядка, ликвидацию преступности, устранение причин, её порождающих».²

Проявляя постоянную заботу о совершенствовании деятельности советской прокуратуры, милиции, судов, экспертных учреждений, Центральный Комитет КПСС и Совет Министров СССР за последние годы приняли специальные постановления, содержащие конкретные меры по улучшению работы следственного аппарата (1965), по дальнейшему укреплению советской милиции (1968), по улучшению работы судебных и прокурорских органов (1970).

В Постановлении о мерах по улучшению работы следственного аппарата органов прокуратуры и охраны общественного порядка от 10 декабря 1965 года были отмечены серьезные недостатки в проведении судебных экспертиз и указано на необходимость улучшения организации судебной экспертизы, усиление методического руководства криминалистическими

¹ Материалы XXIV съезда КПСС, М., 1971, стр. 204.

² Программа Коммунистической партии Советского Союза, М., 1961, стр. 106.

экспертными учреждениями и устранение параллелизма в их деятельности.³

В результате принятых мер ряд недостатков, отмеченных в этом постановлении, за последние годы были устранены. Однако организацию судебной экспертизы до сих пор нельзя признать совершенной. Экспертные учреждения в союзных республиках построены по разному, различен и круг их деятельности.

Научное решение вопроса организации судебной экспертизы и судебно-экспертных учреждений возможно только на основе всестороннего изучения современной практики и учета исторического опыта.

В. И. Ленин указывал, что в вопросе общественной науки нужно «...не забывать основной исторической связи, смотреть на каждый вопрос с точки зрения того, как известное явление в истории возникало, какие главные этапы в своем развитии это явление проходило, и с точки зрения этого его развития смотреть, чем данная вещь стала теперь».⁴

Вместе с тем В. И. Ленин учил тому, что при строительстве нашего госаппарата «надо во что бы то ни стало поставить себе задачей... проверять то, чтобы наука у нас не оставалась мертвой буквой или модной фразой (а это, нечего греха таить, у нас особенно часто бывает), чтобы наука действительно входила в плоть и кровь, превращалась в составной элемент быта вполне и настоящим образом».⁵

Историческое развитие и правовая регламентация экспертизы и судебно-экспертных учреждений в Узбекской ССР изучены слабо и почти не освещены в юридической литературе. Монографические исследования на эти темы вообще отсутствуют, а отдельные статьи и сообщения не отражают всех тех вопросов, какие заслуживают изучения.

В основу диссертации положены: решения центральных партийных и советских органов, криминалистическая, процессуальная и другая литература, относящаяся к теме исследования; архивные документы, законодательные и подзаконные акты Союза ССР, Узбекской ССР и других союзных республик; изучение практики следственных, судебных и экспертных учреждений Узбекской ССР; социологические исследования, проведенные путем анкетирования.

³ Социалистическая законность, 1966. № 3, стр. 2.

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр: 67:

⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр: 391:

В связи с изложенным, автор поставил перед собой задачу изучить и обобщить историю возникновения и развития судебно-экспертных учреждений Узбекистана, их систему, структуру и организацию, вопросы подготовки экспертных кадров и повышения их деловой квалификации, организационно-технических функций руководителя судебно-экспертных учреждений, правовое положение судебно-экспертных учреждений, экспертов и специалистов по уголовно-процессуальному кодексу Узбекской ССР и наметить некоторые пути совершенствования их деятельности. Использован 22-летний опыт экспертной работы автора в органах МВД Узбекской ССР.

Диссертация состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, и выводов, завершающих работу. Введение содержит обоснование выбора темы и обзор основной литературы, имеющейся по этой теме. В первой главе исследованы вопросы возникновения, развития и современного состояния криминалистических учреждений в Узбекистане. Вторая глава посвящена исследованию вопросов возникновения, развития и современного состояния судебно-медицинских и судебно-психиатрических учреждений в Узбекистане. Третья глава содержит анализ правовой регламентации судебной экспертизы, руководителя судебно-экспертных учреждений, эксперта и специалиста по законодательству Узбекской ССР. В конце диссертации изложены краткие выводы и научные рекомендации.

В первой главе рассматриваются вопросы возникновения и развития криминалистических учреждений в Узбекистане.

В дореволюционном Туркестане экспертных криминалистических учреждений не существовало. Создание и развитие их связано с установлением Советской власти. Однако, в годы становления Туркестанской Автономной социалистической республики, вплоть до ликвидации басмачества и перехода к восстановлению народного хозяйства, такие учреждения не были созданы. В те годы, лишь в системе Народного Комиссариата здравоохранения имелось несколько судебно-медицинских экспертов, а в составе Регистрационно-Дактилоскопического Бюро ЦАУ НКВД Туркестанской Республики — один эксперт-криминалист. В своей практической работе они применяли те методы и скромные научно-технические средства, которые еще до Октябрьской революции были разработаны Е. Ф. Буринским, Н. С. Бокариусом и другими прогрессивными учеными криминалистами и судебными медиками.

В сентябре 1925 года в Самарканде начало свою работу первое Центральное Регистрационное Бюро в Узбекистане.

которое возглавлял эксперт-криминалист А. И. Карташов, он занимался одновременно созданием научно-технического кабинета в Ташкентском окружном уголовном розыске, активно помогал работе химико-аналитической лаборатории НКЗ УзССР и т. д. А. И. Карташова по праву можно назвать пионером создания криминалистических учреждений Узбекистана. В 1929 году при оперативном отделе УРКМ ЦАУ НКВД в Ташкенте была организована научно-техническая группа экспертов, которая в 1932 году преобразована в научно-техническое отделение. Первым руководителем этого отделения являлся Н. Д. Назаров.

Из этих фактов следует, что первые криминалистические учреждения в Узбекистане возникли в системе органов НКВД — МВД.

Созданное в 1932 году научно-техническое отделение просуществовало до 1948 года, т. е. до времени создания на его базе самостоятельного научно-технического отдела. За эти годы деятельность отделения была весьма плодотворной. Им был создан музей криминалистики, издавались информационные письма, и т. д. Трудной и специфичной была деятельность отделения в годы Великой Отечественной войны, однако оно успешно справилось со своими задачами. В годы войны экспертами отделения проводилось много криминалистических экспертиз, в том числе и такая сложная, как пороскопическая и другие.

Расширялась и углублялась криминалистическая работа в органах МВД республики после создания самостоятельного научно-технического отдела. Увеличивалась сеть криминалистических учреждений в областных управлениях милиции, где начинали свою работу научно-технические группы. С их созданием значительно усилилась и улучшилась постановка криминалистического учета, тем самым обеспечивалась более активная и эффективная помощь в раскрытии и расследовании преступлений.

Изданные в 1963 и в 1965 гг. Положения о научно-технических подразделениях в системе органов МВД Узбекской республики упорядочили деятельность этих подразделений, четко определили их задачи, функции и обязанности сотрудников.

Проверкой и испытанием оперативности и работоспособности сотрудников научно-технического отдела МВД УзССР, явились условия работы, возникшие в связи с происшедшим в апреле 1966 года землетрясением в Ташкенте.

В диссертации на основе изучения современного состояния практической деятельности оперативно-технических аппаратов МВД УзССР делается вывод о том, что соединение в одном подразделении оперативной техники, связи и криминалистической экспертизы не могло не ослабить последнюю. По мнению автора, специалистов-криминалистов подразделений МВД целесообразно объединить в самостоятельное экспертное подразделение при МВД республики.

В этой связи в диссертации исследуется вопрос о праве сотрудников МВД на производство экспертизы. Автор стоит на позиции тех ученых и практических работников, которые признают и отстаивают право криминалистов-сотрудников МВД на производство экспертиз. По этому вопросу автором на основе анализа практики, сделаны соответствующие выводы. О жизненности этой позиции свидетельствует число экспертиз, ежегодно проводимых криминалистами, работающими в системе органов МВД УзССР.

Специальные параграфы в первой главе диссертации посвящены возникновению и развитию учреждений судебной экспертизы в системе Министерства юстиции Узбекской ССР.

Освещение получили экспертизы, проводимые по поручению следственных и судебных органов, до возникновения экспертных учреждений. Начало развитию судебно-экспертных учреждений, существующих ныне в системе МЮ УзССР, положила криминалистическая лаборатория при Ташкентском юридическом институте, созданная в 1943 году. Руководителем её являлся доцент Т. С. Мошкович.

Значительную роль эта лаборатория сыграла в подготовке высококвалифицированных кадров. Свою криминалистическую деятельность в ней начинали многие ведущие ученые криминалисты Узбекистана.

Сфера деятельности криминалистической лаборатории при Ташкентском юридическом институте не ограничивалась учебными задачами. Большое место в ней занимали экспертизы, проводимые по поручениям следователей и судов. Экспертная деятельность усиливала научно-исследовательский профиль работы лаборатории. Её сотрудники разрабатывали новые способы и методы исследования вещественных доказательств, проводили научные исследования в области судебной баллистики, отождествления личности и т. д.

В развитии лаборатории деятельное участие принял профессор Д. П. Рассейкин, руководивший в те годы кафедрой

криминалистики юридического института. Экспертная деятельность лаборатории юридического института прекратилась в начале 1951 г., а в апреле этого года была создана Ташкентская научно-исследовательская криминалистическая лаборатория Министерства юстиции Узбекской ССР. Первым руководителем её был М. А. Умаров. Хотя в первые годы вновь созданная лаборатория не располагала необходимой научной аппаратурой, а эксперты не имели достаточной подготовки, её авторитет среди следственных и судебных органов постоянно увеличивался. Росла техническая вооруженность лаборатории, накапливался экспертный опыт у её научных сотрудников. Уже в 1957 году эксперты лаборатории выпустили свой первый сборник научных трудов и материалов экспертной практики.

В 1954 году в прокуратурах Узбекской ССР и Каракалпакской АССР, в областных прокуратурах республики начали создаваться кабинеты криминалистики, которые играли и продолжают играть большую роль во внедрении научных методов и технических средств в следственной практике, а тем самым в улучшении экспертной практики.

В диссертации отмечены не только положительные стороны кабинетов криминалистики, но и указаны недостатки в их деятельности.

Особый параграф в первой главе отведен Ташкентскому научно-исследовательскому институту судебной экспертизы им. Х. С. Сулаймановой, созданному на основании Постановления Совета Министров Узбекской ССР от 28 апреля 1958 года. Базой для его создания послужила упоминавшаяся выше научно-исследовательская криминалистическая лаборатория.

Уже опыт этой лаборатории показывал, что успешное развитие вновь созданного института возможно лишь на основе творческого содружества криминалистов с представителями естественных и технических наук: физики, химии, биологии и т. д. Поэтому к работе в институте были привлечены высококвалифицированные представители названных отраслей знаний. Соответственно этому определилась и организационная структура института, в котором кроме отдела криминалистических исследований, были созданы физический, химический и биологический отделы.

Наряду с практической экспертной деятельностью институт судебной экспертизы развернул большую научно-исследовательскую работу. В институте велись работы — по созданию методов исследования письма, выполненного на узбекском,

таджикском и туркменском языках, по разработке методов исследования сожженных денежных знаков и ценных бумаг, методов восстановления смытых оттисков штампов на одежде и других предметах, методов экспериментального исследования вещества чернильных штрихов, методов установления тождества текстов, выполненных типографским способом и другие научные проблемы.

За истекшие годы институт издал 8 сборников научных трудов, получивших широкую известность и положительную оценку не только в Узбекской ССР, но и в других союзных республиках.

Расширился в институте и круг производимых экспертиз. В 1961 году в нём был создан отдел автотехнических экспертиз, в 1965 году — отдел бухгалтерских экспертиз, а в 1966 году — отдел строительно-технических экспертиз.

Определяя перспективы дальнейшего развития Ташкентского научно-исследовательского института судебных экспертиз, его директор В. Умаров еще в 1968 году высказывался за дальнейшее расширение круга производимых в институте экспертиз, в частности, за создание в институте отделов товароведческой и пожарно-технической экспертиз.

Автор диссертации подвергает сомнению целесообразность такого расширения, полностью разделяя в этом вопросе точку зрения профессора С. П. Митричева, который в 1967 году писал: «Сосредоточение в учреждениях судебной экспертизы всех видов судебных экспертиз (а такая тенденция в развитии экспертных учреждений имеется на практике) может привести к понижению научного уровня в отношении некоторых видов экспертных исследований, ибо невозможно в одной лаборатории или институте вести на должном уровне научно-исследовательскую работу во всех областях знаний, по которым проводятся судебные экспертизы. А без серьезной научной работы на уровне современных достижений в той или иной области знаний не может быть хорошо поставленной и научно обоснованной экспертизы».⁶

Не считая целесообразным сосредоточение всех видов экспертиз в одном институте, автор, вместе с тем, высказывается за необходимость создания в Узбекской ССР, по примеру Рос-

⁶ С. П. Митричев. Задачи науки криминалистики в деле укрепления социалистической законности. Сборник «Вопросы судебной экспертизы», выпуск IV, Баку, 1967 г., стр. 30.

сийской федерации, научно-исследовательских криминалистических лабораторий областного или межобластного значения. Это вызывается, растущим из года в год, объемом экспертной деятельности института. Еще в 1960 году число объектов проведенных в нем экспертных исследований составляло более 19 тысяч, а за 1970 год их число увеличилось в два с лишним раза.

В диссертации высказаны и некоторые другие соображения по поводу задач дальнейшего развития института судебных экспертиз.

Заключительный параграф первой главы диссертации посвящен профилактической деятельности криминалистических экспертных учреждений в Узбекской ССР. В данном параграфе приведены положительные примеры профилактической работы этих учреждений и рассмотрен вопрос о возможных формах ее проведения. Автор считает необходимым внести в УПК Узбекской ССР норму об обязанностях экспертов вести профилактическую работу, но не в качестве самостоятельной, обособленной от следственных и судебных органов деятельности. В этой связи, было бы целесообразно внести в УПК Узбекской ССР дополнение, которое может быть сформулировано примерно следующим образом: «Судебно-экспертные учреждения с помощью научных приёмов, средств и методов участвуют в выявлении обстоятельств, способствующих совершению конкретных преступлений, и разработке мер по их устранению. Полученные результаты реализуются ими через следственные и судебные органы, в производстве которых находится уголовное дело».

В работе анализируется пройденный путь, деятельность криминалистических учреждений, подчеркивается значение соблюдения принципов социалистической законности со стороны экспертов.

Во второй главе исследованы этапы возникновения и развития судебно-медицинской и судебно-психиатрической экспертизы в Узбекской ССР и история тех учреждений, в которых эти экспертизы проводились.

В выступлении на II-м Всероссийском съезде судебно-медицинских экспертов (1926 г.) Я. М. Лейбович, возглавлявший в те годы судебно-медицинскую экспертизу сказал: «Мы наследства не получили, ибо было пустое место. Нам приш-

лось организовать все сначала, идти собственным путем, ощупью».⁷

Это заявление отражало положение в стране в целом, а для Узбекистана тем более. В диссертации приводятся факты, свидетельствующие о том, что судебно-медицинские экспертные заключения в дореволюционном Туркестане часто ничем не отличались от заключений реакционных экспертов Корсотова и Сикорского по делу Бейлиса или заключений экспертов по делу об убийстве крестьянина Т. В. Воздухова, о котором В. И. Ленин писал в статье «Бей, но не до смерти».

Рисуя тот путь, которым должно идти развитие судебно-медицинской экспертизы в социалистическом государстве, Н. А. Семашко указывал: «обязательное условие для правильной работы судебно-медицинской экспертизы — это её независимость. Вот почему вся судебно-медицинская организация построена по единой системе, руководимой из центра».⁸

Этому организационному принципу и подчинялось развитие судебно-медицинской экспертизы и судебно-медицинских учреждений в Узбекской ССР с момента их создания.

В диссертации отмечается, что видная роль в развитии судебно-медицинской экспертизы в Узбекистане принадлежит созданному в 1920 году по указанию В. И. Ленина Среднеазиатскому Государственному Университету, а позднее Ташкентскому, Самаркандскому и Андижанскому медицинским институтам.

Видные советские судебные медики, работавшие в этих ВУЗах: профессора А. С. Ильин, И. В. Морковин, Л. М. Эйдин, Н. Ф. Колосова и другие внесли заметный вклад в историю судебно-медицинской экспертизы и судебно-экспертных учреждений Узбекской республики, их труды до сих пор занимают ведущее место среди работ других ученых и практиков судебно-медицинской экспертизы в СССР.

В диссертации подвергаются анализу Положения о судебно-медицинской экспертизе, принятые в 1919 г., 1921 и 1934 гг. в РСФСР и распространенные на территории ТАССР и УзССР, Инструкция о производстве судебно-медицинской экспертизы в СССР 1952 года и другие подзаконные акты, регламентирующие этот вид экспертиз.

⁷ Судебно-медицинская экспертиза. Труды II Всероссийского съезда судебно-медицинских экспертов. Изд. Ульяновского комбината ППП, 1926, стр. 4.

⁸ Там же, стр. 3.

Автор отвергает точку зрения профессора М. И. Авдеева, который в 1948 году утверждал, что Положение о судебно-медицинской экспертизе является лишь ведомственной инструкцией и поэтому обязательное значение имеет только для судебных медиков. По мнению автора, подзаконные акты не могут расходиться с законом, а последний обязателен в одинаковой степени как для медиков и юристов, так и для всех остальных должностных лиц и граждан СССР.

Первое Положение «О судебно-медицинской экспертизе» в Туркестанской АССР Совет Народных Комиссаров утвердил 10 апреля 1923 года. Однако, проведение его в жизнь было связано с большими трудностями, главным образом, вследствие отсутствия достаточного числа судебно-медицинских экспертов, необходимого оборудования, инструментария и помещений для производства экспертиз.

В укреплении судебно-медицинской экспертизы и экспертных учреждений в Узбекистане большую роль сыграло Постановление СНК СССР от 4 июня 1939 года «О мерах укрепления и развития судебно-медицинской экспертизы».

Выполняя это Постановление, партийные и советские органы Узбекской ССР, провели первые мероприятия по укреплению материально-технической базы судебно-медицинских учреждений, увеличению фондов, штатов, специальной литературы и т. д. На работу в Узбекистан прибыли врачи из Москвы, Ленинграда и Харькова. Однако, начавшаяся в 1941 году Великая Отечественная война, не позволила завершить все намеченные мероприятия. Несмотря на уход многих судебно-медицинских экспертов и лиц обслуживающего персонала на фронт, оставшиеся специалисты самоотверженно вели свою трудную, но почетную работу и успешно справлялись с тем большим объемом заданий, выпавшим на их долю.

В диссертации рассмотрена послевоенная структура организации судебно-медицинской экспертизы. В 1948 г. издан приказ Министра здравоохранения Союза ССР № 82 «О мероприятиях по укреплению судебно-медицинской экспертизы и введении типовых штатов», во исполнение которого, было создано Главное Бюро при Министерствах здравоохранения в союзных республиках, в том числе и в Узбекистане. Приведены примеры практической экспертной деятельности, проводимой областными бюро и подчиненными им лабораториями, сеть которых к данному времени состояла из 9 областных бюро, одного республиканского (Каракалпакской АССР), 16 районных и 20 межрайонных судебно-медицинских лабораторий.

Общее число судебных медиков, биологов и химиков в данное время составляет в Узбекистане более 150 человек.

На основе современных достижений судебно-медицинской науки возрастает возможность улучшения качества судебно-медицинских экспертиз.

Взросшие требования к органам, ведущим борьбу с преступностью, выдвинули на повестку дня создание в 1954 г. научного общества судебных медиков и криминалистов республики. Но, к сожалению, это общество через два года прекратило свою работу.

Во втором параграфе этой главы исследуются этапы возникновения и развития судебнопсихиатрической экспертизы в Узбекистане.

Выступая на состоявшемся в 1919 году в Москве первом совещании по вопросу психиатрии, В. А. Громбах говорил: «Что касается деятельности психиатров судебных учреждений, то в этой области нет еще ни законов, ни обычаев».⁹ Значит — если не было их тогда в центре страны, то тем более отсутствовали они в такой далекой окраине, какой в те годы был Туркестан.

В развитии судебнопсихиатрической экспертизы, также как и в развитии судебно-медицинской экспертизы, в Узбекистане большую роль сыграл Ташкентский Государственный Университет им. В. И. Ленина, созданный в 1920 году.

В диссертации анализируются законодательные и подзаконные акты, регламентировавшие производство судебнопсихиатрической экспертизы в разные годы ее развития. Отмечается роль профессора Ф. Ф. Детенгофа, врача Н. С. Дивеевой и других, внесших крупный вклад в развитие судебнопсихиатрической экспертизы и психиатрических учреждений в Узбекистане.

Рассматривая амбулаторную и стационарную форму судебнопсихиатрической экспертизы, автор отмечает ошибочность точки зрения профессора П. С. Элькинд, которая полагает, что применение той или иной формы, в конкретном случае, должно определяться следственными и судебными органами. В Постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 16 марта 1971 года № 1 «О судебной экспертизе по уголовным делам» разъясняется, что определение формы экспертизы входит в обязанность эксперта.

⁹ Цитируется по работе Ц. М. Фейнберга. Судебная психиатрия за 25 лет, «Проблемы судебной психиатрии», сборник № 4, М., 1944 г., стр. 5.

Анализ практики о производстве судебнопсихиатрической экспертизы позволяет сделать вывод о том, что некоторые положения Инструкции Министерства здравоохранения СССР от 31 мая 1954 года «О производстве судебно-психиатрических экспертиз в СССР» должны быть приведены в соответствие с действующим процессуальным законом.

В частности, противоречит законодательству указание о порядке собирания экспертом-психиатром материалов, необходимых для производства экспертизы.

Автор полагает, что современные организационные формы судебно-психиатрической экспертизы нуждаются в совершенствовании. Её организационная форма должна быть построена по аналогии с той, которая существует в судебно-медицинской экспертизе, т. е. должны быть созданы бюро судебнопсихиатрической экспертизы при органах здравоохранения с подчиненными им амбулаториями и специальными отделениями в психиатрических лечебных учреждениях.

В третьем параграфе рассмотрены вопросы профилактической деятельности судебно-медицинской и судебно-психиатрической экспертизы. Особое внимание при этом обращено на проведение профилактических мероприятий среди населения и душевнобольных.

В третьей главе диссертации исследуется правовая регламентация судебной экспертизы по законодательству Узбекской ССР.

В начале главы дается общая характеристика законодательства в его историческом развитии, с применением сравнительного правового анализа с законодательством РСФСР и других союзных республик.

Автор отмечает, что несмотря на недостаточную регламентацию судебной экспертизы в УПК Узбекской ССР, действовавшую до 1959 года, следственная и судебная практика шла по пути всемерного расширения случаев применения экспертизы. Полное признание и закрепление этой практики получило в УПК Узбекской ССР, принятым Верховным Советом Узбекской республики 21 мая 1959 года. Автор анализирует отдельные главы и статьи УПК УзССР, посвященные судебной экспертизе, особое внимание уделяя при этом, положениям Закона, нуждающимся в дополнении, уточнении или изменении. Так, например, автор высказывает свое мнение о необходимости дополнения числа обязательных экспертиз. В практике судебных органов Узбекской ССР признается обязатель-

ной экспертиза по делам, связанным с обвинением в заражении венерическими болезнями и ряд других экспертиз. Законодательное закрепление этой практики представляется вполне целесообразным. За такое закрепление высказались 92% опрошенных автором следователей и судей.

В диссертации предлагается расширение прав, предоставляемых при производстве экспертизы подозреваемому и потерпевшему. Подобное расширение прав еще более усилит демократические начала советского уголовного процесса и будет содействовать скорейшему установлению истины по делу.

Автор высказывается за всемерное расширение тех каналов, по которым специальные познания могут прийти не только в уголовный процесс, но и в повседневную деятельность органов МВД и всех других административных органов.

В диссертации указывается, что это может быть достигнуто двумя путями: либо предоставлением права органам дознания и следственным органам назначать экспертизу в необходимых случаях до возбуждения уголовного дела, либо введением предложенной И. Ф. Крыловым административной экспертизы, под которой он понимает: «Осуществляемую в установленном Законом порядке деятельность специалистов по исследованию вопросов, возникающих в практике органов государственного управления при разрешении ими индивидуальных дел, если при этом требуются специальные познания в области науки, техники, искусства или ремесла».¹⁰

В диссертации предлагается уточнение статьи 167 УПК Узбекской ССР, устанавливающей порядок получения образцов, необходимых для сравнительного исследования.

Высказывается в диссертации точка зрения и по поводу комплексной экспертизы, которая по своей процессуальной природе признается автором комплексной экспертизой, со всеми вытекающими из этого процессуальными условиями её производства.

Значительное место в первом параграфе уделено теоретическому и практическому анализу заключений эксперта и методам оценки его следователем и судом.

В основу анализа положена судебная практика Верховного Суда СССР, Верховного Суда Узбекской ССР и других судебных органов.

¹⁰ И. Ф. Крылов. Административная экспертиза. Сборник научно-практических работ судебных медиков и криминалистов, выпуск 3, Петрозаводск, 1966 г., стр. 192.

Рассмотрены также вопросы о назначении дополнительной и повторной экспертиз.

Самостоятельное место в данном параграфе занимает участие эксперта в судебном разбирательстве уголовных дел.

Второй параграф этой главы посвящен исследованию особенностей производства экспертизы в экспертных учреждениях. Автор анализирует процессуальные нормы УПК УзССР, УПК РСФСР и других союзных республик, взгляды высказанные в специальной литературе по вопросу о функциях и полномочиях руководителя экспертного учреждения и другие вопросы. В этой связи, автор высказывается за право следователя и суда на выбор экспертного учреждения, в котором будет производиться экспертиза, за введение обязанности экспертного учреждения уведомлять следователя и суд о том эксперте, которому поручается производство экспертизы, за предоставление руководителю экспертного учреждения права устанавливать сроки производства экспертиз.

Фактически сложившиеся права и обязанности экспертного учреждения шире тех, которые предусмотрены в статье 145 УПК Узбекской ССР. Поэтому представляется необходимым расширить их круг процессуальным законом.

Третий параграф главы освещает участие специалиста в уголовном процессе по УПК Узбекской ССР. В нем рассмотрена дискуссия, предшествовавшая законодательному решению о введении в процесс процессуальной фигуры специалиста, рассмотрены взгляды высказанные по этому поводу в литературе после появления данной фигуры в процессе, высказаны суждения автора относительно роли специалиста при участии его в производстве отдельных следственных действий и некоторые соображения относительно совершенствования процессуальной регламентации деятельности специалиста.

В заключении диссертации сформулирован ряд рекомендаций в виде выводов. В частности, — применение науки и техники в уголовном процессе и в оперативно-розыскной деятельности началось в Туркестанской республике с 1920 года. Начало внедрению их в практику было положено НКВД и его местными органами.

Наиболее эффективное развитие судебная экспертиза и экспертные учреждения УзССР получили после Великой Отечественной войны советского народа.

Наряду с дальнейшим усилением роли научно-технических аппаратов органов МВД важный вклад в этой области сде-

1508

дан созданием в республике научно-исследовательского института судебной экспертизы МЮ УзССР им. Х. Сулаймановой.

В системе судебно-экспертных учреждений УзССР значительное место занимают Главное бюро судебно-медицинской экспертизы Министерства здравоохранения УзССР и аналогичные бюро, созданные при областных отделах здравоохранения. Кадры и техническое оборудование этих бюро позволяют в настоящее время выполнять самые сложные судебно-медицинские, биологические, физические и химические исследования.

В развитии процессуального законодательства о судебной экспертизе в УзССР большую роль сыграл опыт других союзных республик. В настоящее время оно в основном отвечает тем требованиям, какие вытекают из задач активного использования современных достижений в области науки и техники в уголовном процессе. Однако дальнейшее совершенствование процессуального законодательства на основе изучения и обобщения практики продолжает и впредь оставаться актуальной задачей ученых и практических работников.

Эти и другие изложенные в диссертации обоснования завершают работу.

Автор не претендует на окончательное разрешение всех затронутых в диссертации вопросов, часть из которых заслуживает дальнейшего исследования.

По теме диссертации опубликованы работы:

1. Значение и виды криминалистических экспертиз при расследовании квартирных краж, совершаемых с применением технических средств, Вопросы криминалистики и судебной экспертизы, Сборник 2, (Материалы научной конференции), Душанбе, 1962 г., стр. 250—251.

2. Трасологическая экспертиза, Методическое пособие по подготовке материалов на криминалистические и химико-биологические экспертизы и оценке заключения эксперта, Ташкент, 1968 г., стр. 32—47, в соавторстве.

3. Выявление судебно-экспертными учреждениями Узбекистана обстоятельств, способствующих совершению преступлений. Вопросы теории криминалистической и судебной экспертизы. Материалы научной конференции, Выпуск 2, М., 1969 г., стр. 79—81, в соавторстве.

4. «Фан адолат хизматида» (Наука на службе справедливости), «Фан ва Турмуш», (Наука и жизнь), 1969 г., № 10, стр. 37—39.

5. «Оқини оққа, қорасини-қорага» (О тонкостях судебной экспертизы), «Фан ва Турмуш» (Наука и жизнь), 1969 г., № 11, стр. 131—140.

6. О процессуальных и организационных функциях руководителя судебно-экспертного учреждения. Труды Таш. ВШ МВД СССР, выпуск № 1, Ташкент, 1969 г., стр. 131—138.

7. Развитие научно-технических аппаратов в Узбекистане, Криминалистика в борьбе с преступностью, Ташкентская специальная школа милиции МВД СССР, 1970 г., стр. 6—15.

8. Правовое положение специалиста по УПК Узбекской ССР, Труды Таш. ВШ МВД СССР, выпуск № 2, Ташкент, 1970 г., стр. 130—138.

9. Правовое положение эксперта по УПК Узбекской ССР принято к опубликованию в Трудах Таш. ВШ МВД СССР, выпуск № 4, 1971 г.